

Глава 23. Разве я не хорош собой?

Во втором выпуске съемочная группа действительно не стала изымать у участников мобильные телефоны, и вскоре дело дошло до выбора жилья.

Поскольку Цзян Фань и Цзян Ци заработали в прошлый раз больше всех — более тысячи юаней, — они по праву заняли первое место среди четырех пар и получили право первоочередного выбора.

Программа подготовила четыре дома. Все они различались по планировке и размеру, но, честно говоря, ни один из них нельзя было назвать пределом мечтаний. Это были обычные деревенские постройки с черепичными крышами и небольшими двориками. Если между ними и была какая-то существенная разница, то заключалась она разве что в уровне чистоты.

Младший брат проворчал, что если бы он знал, что их «огромный капитал» даст право выбирать только из этих вариантов, Цзян Фаню не стоило бы так надрываться в прошлый раз.

Юноша, впрочем, не стал тратить время на раздумья и сразу указал на тот дом, который снаружи выглядел наиболее опрятным.

Остальные участники, поначалу опасавшиеся, что жилье будет слишком сильно различаться по качеству, при виде предложенных вариантов вздохнули с облегчением. Цинь Кэкэ с сестрой, оказавшиеся в самом низу рейтинга, получили то, что осталось — самый грязный и запущенный дом. Судя по всему, раньше во дворе держали кур и уток: не успели они войти, как в нос ударил резкий запах помета.

Еще не переступив порог, Цинь Кэкэ начала громко протестовать.

— У меня уже дыхание перехватывает! Можно мне здесь не жить?

Ей никто не ответил, потому что желающих поменяться с ней местами не нашлось.

— Цзян Фань, Цзян Ци, давайте поменяемся домами, а? — актриса попыталась изобразить на лице беспомощность и мольбу, глядя на братьев. Однако ее образ зрелой, уверенной в себе «старшей сестры» плохо сочетался с ролью «девы в беде», и вызвать сочувствие у окружающих ей было непросто.

Цзян Ци нерешительно покосился на брата:

— Эм, ну...

— С чего бы это? — прервал его Цзян Фань. — Если там поселимся мы, у нас тоже перехватит

дыхание.

— Какой же ты черствый! — возмутилась Цинь Кэкэ. — Неужели у тебя совсем нет сострадания?

— Оно у меня избирательное, — отрезал юноша.

— Разве я не красавица? — она кокетливо вскинула подбородок.

— А я, по-твоему, не хорош собой? — парировал Цзян Фань.

Цинь Кэкэ:

— ...

[— Ха-ха-ха, я сейчас умру со смеху!]

[— Цинь Кэкэ, конечно, чудо как хороша, но она выбрала не того противника. Цзян Фань куда красивее нее!]

[— Разве можно сравнивать мужскую красоту с женской?]

[— Бывает такая красота, которая стоит выше гендерных рамок. Вы видели хоть один маркетинговый аккаунт, который осмелился бы назвать Цзян Фаня уродом?]

В конечном итоге Цинь Кэкэ пришлось смириться. К счастью, Цинь Юаньюань оказалась девушкой трудолюбивой, и благодаря ей быт актрисы обещал быть куда более комфортным, чем у команд Шу Божуя или Ван Хэ.

Когда расселение закончилось, главный режиссер собрал всех, чтобы объявить правила текущего выпуска. Если в прошлый раз упор делался на самообеспечение через заработок денег, то теперь условия изменились. С сегодняшнего дня участникам всё так же предстояло выживать самостоятельно, но добывать пропитание теперь можно было только выполняя определенные задания.

Кроме того, перед ними поставили глобальную задачу: в течение трех дней реконструировать выбранное жилье. Расходы на ремонт должны были покрываться из тех средств, что остались у команд после первого выпуска. Через три дня съемочная группа планировала пригласить экспертов для оценки проделанной работы. Команда, чей дом получит наивысший балл, получит награду — два настоящих золотых слитка.

[— Подозреваю, что правила перекроили на ходу (сарказм).]

[— И гадать нечего — всё из-за одного конкретного человека.]

[— Цзян Фань в прошлый раз заработал слишком много. Если бы правила оставили прежними, он бы просто парализовал всё шоу своей эффективностью, ха-ха.]

— Это несправедливо! — тут же раздался протест.

Первой голос подала Цинь Кэкэ, у которой в кошельке было меньше всего денег. Шу Божуй тоже не заставил себя ждать:

— Мы тоже протестуем.

Хотя его команда и заняла второе место, их бюджет составлял лишь малую часть от суммы победителей. В честной борьбе у них не было ни единого шанса.

Чжоу Тунлинь горько усмехнулся:

— У нас всего триста юаней. Даже самый искусный мастер не приготовит обед без продуктов при таком бюджете.

Ван Хэ, обращаясь к Цзян Фаню, добавила с улыбкой:

— У вас хоть и тысяча юаней, но и на эти деньги отремонтировать дом практически невозможно, верно?

Она была женщиной мудрой и понимала: если удастся склонить юношу на свою сторону и выступить против правил всем коллективом, режиссеру придется уступить. Она была почти уверена, что тот согласится.

— У меня только один вопрос к руководству, — подал голос Цзян Фань.

— Слушаю, — отозвался главный режиссер.

— Золотые слитки настоящие?

— ...Почему ты об этом спрашиваешь?

— Если это подделка, то какой мне смысл стараться и занимать первое место?

[— Ха-ха-ха, а ведь он чертовски прав!]

[— «Если это фейк, то какой смысл потеть?» — логика железная!]

[— Программа, не жадничайте, давайте настоящие слитки.]

[— Вам не кажется, что Цзян Фань слишком зациклен на выгоде? Без обид, просто мысли вслух.]

[— «Без обид»? Не держите нас за идиотов. Цзян Фань просто задал резонный вопрос, и это уже «корысть»? Твой учитель русского языка сейчас, небось, плачет кровавыми слезами.]

[— Похоже, с ростом популярности Цзян Фаня хейтеров тоже прибавилось.]

[— Человек зарабатывает своим трудом, я искренне не понимаю, за что его поливать грязью.]

[— Вот именно. Каждую копейку Цзян Фань отработал честно. Даже продукты от деревенских он получал в благодарность за реальную помощь. Если кто-то докажет, что он хоть раз получил что-то на халяву, я буду звать его «папочкой».]

Главный режиссер, опасаясь, что юноша действительно бросит дело, если золото окажется фальшивым, переглянулся с помощником. Тот показал ему экран телефона: скуповатый продюсер дал добро.

Тот удовлетворенно кивнул:

— Тогда у меня нет возражений.

Остальные участники:

— ...

«Парень, ты не слишком ли в себе уверен? Ремонтировать дом площадью не меньше двухсот квадратных метров, включая двор, на одну тысячу юаней? Да будь ты хоть трижды гением, это нереально!»

Золото, конечно, было заманчивой наградой, но для них эти деньги не были критичными. И если программа решила устроить им «веселую жизнь», то пусть не обижаются, если они будут работать спустя рукава.

Словно прочитав их мысли, главный режиссер добавил:

— Через три дня команды, чьи результаты будут ниже пяти баллов из десяти возможных, будут признаны проигравшими и подвергнуты наказанию. Победители же, помимо золота, получат особую привилегию в следующем выпуске.

Старый лис знал, на что надавить. Участники, собиравшиеся было халтурить, тут же приободрились: перспектива наказания и бонусы на будущее заставили их сменить гнев на милость.

Чжоу Тунлинь сквозь зубы процедил:

— Что ж, возможно, пациента еще можно спасти.

Цинь Кэкэ развела руками:

— Но господин режиссер, на триста юаней правда ничего не сделаешь. Вы требуете от нас невозможного. Откуда нам взять материалы?

— Дам вам подсказку: используйте то, что есть под рукой.

Участники задумались. Было ясно, что программа не ждет от них полноценной стройки за копейки. «Использовать то, что под рукой»... Неужели им придется идти к местным жителям и просить помощи?

Учитывая, что гости провели в дороге весь день, на сегодня их освободили от заданий по поиску еды — ужин уже ждал их в домах.

Братья с вещами вошли во «второй корпус». Слева от них, в третьем, расположились Шу Божуй и Ду Цзымин, в первом — чета Ван Хэ, а сестрам Цинь достался четвертый дом.

Программа наняла людей для предварительной уборки, но за те несколько дней, что дома пустовали, на мебели успел осесть тонкий слой пыли. Участникам предстояло привести всё в порядок самостоятельно — это тоже было частью испытания.

Поскольку теперь все жили порознь, трансляция разделилась на четыре потока. Данные со счетчиков показали, что эфир Цзян Фаня и Цзян Ци по количеству зрителей намного превосходил даже стрим Шу Божуя. Несмотря на то, что в кадре была обычная уборка, зрители наблюдали за процессом с нескрываемым интересом.

[— Цзян Фань такой работяга. На его фоне Цзян Ци выглядит просто беспомощным калекой.]

[— Смотрите, как быстро он убирается! Сразу видно мужчину, привыкшего к домашним делам. Я просто влюбляюсь.]

[— Он слишком идеален, я его не достойна, у-у-у...]

[— Заглянул к соседям. Если не считать девчонок Цинь, у остальных такое чувство, что они сегодня вообще не поужинают.]

[— Шу Божуй и Ду Цзымин — просто два изнеженных барина.]

В половине седьмого в дверь дома братьев Цзян постучали. На пороге стояли Цинь Кэкэ и Цинь Юаньюань, последняя держала в руках пакеты со свежим мясом и овощами.

Цинь Кэкэ ослепительно улыбнулась:

— Приветик! Надеюсь, вы не против, если мы присоединимся к вашему ужину?

— Против, — честно ответил Цзян Фань.

— ...Тогда терпи, — невозмутимо отрезала она.

Цинь Юаньюань закрыла лицо руками. Ее сестра вела себя как заправский разбойник.

В это время в операторской главный режиссер с интересом наблюдал за происходящим. Его помощник, заметив, что взгляд босса прикован к Цзян Фаню, тихо прошептал:

— Похоже, Цинь Кэкэ нацелилась на создание «любвонной линии» с этим юношей.

Хотя актриса действовала осторожно и пока не предпринимала резких шагов, для профессионалов индустрии ее намерения были очевидны.

Режиссер не ответил сразу.

— Цинь Кэкэ — фигура статусная, за ней закрепился титул «богини сердец», — продолжил помощник. — Если они разыграют эту карту, рейтинги шоу взлетят до небес.

Главный режиссер покачал головой:

— Не спеши с выводами.

Он привык считать себя знатоком человеческих душ, но Цзян Фань оставался для него загадкой. Этот молодой человек был слишком умен и проницателен, и его следующий шаг было невозможно просчитать. По логике вещей, став такой звездой, он должен был уже вести

переговоры с рекламными брендами и готовить почву для мощного дебюта, пока популярность на пике. Однако от него не было ни слуху ни духу. Кроме того, режиссер интуитивно чувствовал, что Цзян Фань вряд ли согласится на фальшивые романтические игры ради пиара. Шоу и так на хайпе, не стоит рисковать качеством ради сомнительной выгоды.

Сестры Цинь всё-таки остались на ужин. Цинь Юаньюань, чувствуя неловкость, старалась во всем помогать Цзян Фаню, взяв на себя почти всю черную работу на кухне.

Ему оставалось только жарить. Небрежный и уверенный вид юноши у плиты заставил чат буквально взвыть от восторга. Через полчаса стол украшали пять блюд и суп.

Цинь Кэкэ окинула взглядом угощение и вскинула брови:

— О, тут даже есть моя любимая брокколи! Брат Цзян Фань так добр ко мне.

Цзян Фань сел рядом с братом:

— Брокколи принесли вы.

— Если знаешь, не обязательно говорить это вслух, — проворчала она. — Ты ставишь меня в неловкое положение.

[— Почему мне кажется, что они отлично смотрятся вместе?]

[— Эти двое такие забавные. Цинь Кэкэ, кажется, постоянно терпит фиаско в спорах с ним.]

[— Обычно богиня Цинь сама всех ставит на место, но тут она нашла косу на камень. Видеть, как она пасует перед Цзян Фанем — чистое удовольствие.]

[— Вы заметили? В Цзян Фане иногда проскальзывает аура властного босса, и это так круто сочетается с манерным стилем Цинь Кэкэ, ха-ха. Иногда я даже забываю об их разнице в возрасте.]

[— Цинь Кэкэ двадцать восемь, не так уж и много. Разница с Цзян Фанем всего пять лет. В шоу-бизнесе полно пар, где женщина старше мужчины на десять лет и больше.]

[— Эй, ребята, между ними еще ничего не было, а вы их уже жените?]

[— Эм... может, мне кажется, но чат какой-то странный.]

Тем временем водитель президента Чэна, который уже не в первый раз видел, как босс

работает в машине по пути домой, впервые застал его за просмотром реалити-шоу. Это поразило его не меньше, чем когда он впервые увидел улыбку на лице шефа.

Остановившись на светофоре, водитель украдкой взглянул в зеркало заднего вида на Чэн Сы и заметил, как брови того внезапно сошлись на переносице. Что бы он там ни увидел, выражение его лица стало суровым и даже мрачным.

<http://bllate.org/book/15350/1420221>